Эпилятор для оборотня

Автор:
Светлана Волкова

Эпилятор для оборотня

Светлана Волкова

Колдовские миры

Бесит, когда все идет не по плану. Мне попался совершенно сумасшедший клиент, да вдобавок оборотень! Во время эпиляции он обратился и ранил меня. Встречайте, теперь я – новая самка Золотой стаи. Оказалось, что в нашем цивилизованном мире живут и здравствуют множество кланов мохнатых. Что может сделать слабая женщина? Многое! Обратиться к своим природным чарам и соблазнить альфу стаи, заставить врагов истекать слюнями и отгрызть пару противных шерстяных хвостов. Бегите, глупцы! Воска, полосок и харизмы хватит на всех!

Светлана Волкова

Эпилятор для оборотня

© Волкова С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Воск – наш лучший друг!

Был обыкновенный рабочий день, но народ шел и шел, поддавшись действию яркой рекламы на улице и соблазнительным словам, написанным большими буквами: АКЦИЯ! В нашем захудалом городе мы были единственными представителями бьюти-фэшн мира, а по-простому – салона красоты. Хозяин наш, Рафик, грузин или армянин – я не сильна в национальностях, имел неспокойный нрав и крайнее нежелание присутствовать в салоне в день выдачи зарплаты.

Так вот, Рафик решил для поддержания градуса эксклюзивности ввести новую должность: мастер по мужской эпиляции. Естественно, нанимать нового человека он не стал, а просто расширил мои обязанности. Теперь помимо ног и зоны бикини мне надлежало эпилировать торсы и спины сильной половины человечества.

Впрочем, к этому я отнеслась философски: надо так надо. Тем более солидный процент с услуг, который мне пообещал Рафик, существенно грел душу. И подумаешь, что я, мужчин, что ли, не видела? Ничуть не расстроенная, я уже во второй половине дня растерла затекшую спину и боком выскользнула в заднюю дверь. Курение – дурная привычка, не начинайте курить! Щелкнув зажигалкой, я затянулась и прислонилась спиной к прохладной стене здания.

Прошла уже неделя после объявления новой услуги, а клиенты не спешили появляться. Какой мужик в здравом уме пойдет эпилировать торс? Ну разве только представители нетрадиционной ориентации, каких у нас в городе днем с огнем не сыщешь. Я с наслаждением затянулась второй раз и щелчком сбросила пепел в стоявшее рядом железное ведро.

– Нинка! Кончай перекур, к тебе клиент! – шипящий голос Маринки, сидевшей у нас за администратора, заставил меня выронить бычок и поперхнуться дымом.

– Да иду, иду! – раздраженно отозвалась я, подобрала окурок и бросила в урну.

Пока мыла руки в туалете, в голове крутились слова Маринки, и в них было странное несоответствие. Она сказала «клиент»? Неужели сейчас я наконец увижу настоящего гея?! Даже звучит фантастично.

С этими мыслями я натянула на голову шапочку для волос, поправила маску и зашла в свой кабинет. На кушетке сидел мужчина в костюме, от него пахло хорошим парфюмом, и я с удовольствием вдохнула этот запах.

Он как будто почувствовал мое состояние и обернулся. У меня задрожали колени, стоило только поймать на себе пристальный взгляд. Лицо мужчины было словно высечено из каменной болванки: резкие, угловатые линии, выпирающий подбородок, но все перебивали его глаза – золотисто-ореховые, удивительно теплые, сияющие. Я словно погрузилась в этот цвет и искупалась в нем. Нервно проведя дрожащими руками по бокам, я поблагодарила Рафика за то, что он заставил нас носить маску, иначе опозорилась бы прямо перед клиентом.

– Здравствуйте, я ваш мастер. Можете называть меня просто Ниной. Какие зоны будем эпилировать? – От волнения голос дрожал, поэтому привычную речевку я выдала как из пулемета.

Кажется, мне удалось произвести впечатление, потому что суровое лицо клиента дрогнуло.

– Здравствуйте, Нина. – Он как-то странно прокашлялся и добавил: – Ноги и интимную зону.

Меня словно током ударили. Неужели этот шикарный самец – гей?! Какая досада. Естественно, я не выдала своего огорчения, принесла все необходимое из подсобки и сдавленно велела:

– Раздевайтесь!

Он послушно выполнил требуемое, с легкостью выскользнув из своего костюмчика и оставшись передо мной в обыкновенных полосатых плавках. Ну хоть не стринги, и на том спасибо. Провидение пожалело мою нежную психику. И зачем было раздеваться выше пояса?..

– Их снимать тоже? – спросил он, и его пальцы уже оттянули резинку на поясе. Морально я к этому была готова, но по факту опыта такой работы у меня прежде не было. Я покраснела как помидор и отрицательно покачала головой. Спустя пару секунд мне удалось совладать с голосом.

– Интимной зоной займемся в последнюю очередь, – решила я. – Садитесь сюда.

Я помогла ему устроиться на пыточном кресле, пододвинула к себе рабочий столик и стала разогревать воск, искоса посматривая на мужчину. Он же с интересом рассматривал разнообразные баночки, расставленные по кабинету, как будто пытался отвлечься. Может, ему страшно?

– А это масло действительно уменьшает воспаление? – он кивнул на рекламный стенд одной известной китайской фирмы.

– Да, и предотвращает врастание волос в кожу. – Я быстро отвела взгляд. – Хотите, я сделаю вам пробный сеанс после процедуры?

– Зачем пробный? Я могу оплатить ваши услуги.

Я успела увидеть, как он улыбнулся уголком рта, и у меня от этой улыбки заныло внизу живота. Почему все красавчики обязательно становятся геями? Что за несправедливость!

– Вдруг вам не понравится? – Даже этот бессмысленный разговор нужно было поддерживать. Профессиональное, да и голос у мужчины приятный, глубокий…

Ох, ну и дура ты, Нинка.

– Уверяю вас, мне понравится все, что сделают ваши руки! – Он снова улыбнулся и сверкнул своими невероятными глазами.

Я мстительно захохотала внутри – посмотрим, что ты скажешь после процедуры! Нечего мне безнаказанно голову кружить, гей доморощенный!

Воск уже достиг нужной температуры, я обработала поверхность зоны антисептиком и анестетиком, промокнула и одним движением распечатала одноразовый шпатель.

При виде него мужчина дернулся и напрягся, но когда поближе разглядел предмет, расслабился. Вот же какие мы нежные. Какого черта тогда пошел в салон, если боишься простого шпателя?

Конечно, я снова не озвучила собственные мысли, ведь мне платят за очищение тел клиентов от волосяного покрова, а не за ворчание.

Я нанесла воск, распределила его шпателем по внешней стороне ноги и наложила полоску специальной бумаги. Подождав около минуты, резким движением сдернула полоску. Клиент побледнел, попытался отобрать у меня поруганную конечность и в конце натурально завыл.

В коридоре разбилась чашка, уроненная со стойки Мариной, остальные мастера в соседних кабинетах наверняка дернулись, и несколько клиентов точно получили царапины от маникюрных ножниц.

– Нина! – строгий голос Марины означал только одно. Меня оштрафуют.

– Соберись, ты же мужик! – сквозь зубы прошипела я.

Штрафы в нашей организации были просто конские. Вообще, шипеть (а также рычать и ворчать) на клиента не полагалось, но мне резко стало не до сантиментов. От удивления он прекратил выть, закрыл рот и обреченно посмотрел на меня.

– Впереди еще минимум десять таких полосок, – уже спокойнее сказала я, – и вы после каждой будете так реагировать?

Он виновато опустил глаза и еле заметно кивнул. Мне его даже жалко стало, не мужское это занятие – эпиляция.

Я свернула валиком чистое полотенце и уверенным движением пихнула импровизированный кляп ему в рот – тактика, отработанная на слишком чувствительных барышнях, всегда работала.

– В тот момент, когда буду отрывать, впивайтесь зубами в полотенце, – коротко проинструктировала я, вернувшись к работе.

Еще две полоски мы пережили, а на третьей полотенце, разделенное на два идеально ровных куска, упало прямо мне на руки.

– Как?! – гаркнула я так, что бедняга вздрогнул. Вопила я громче, чем он, и куда экспрессивнее. Злость и желание закончить начатое заставили меня достать из шкафа еще полотенца. Пусть грызет, лишь бы своими криками не увеличивал мой штраф.

С горем пополам мы закончили ноги. Вокруг нас были последствия апокалипсиса: разорванные или разгрызенные полотенца, перевернутый столик и раскрошенная поролоновая ручка кресла. Какой же он, должно быть, горячий парень, и вся эта гладкая, проэпилированная страсть достанется потом другому мужику, эх…

– Ну что? Интим-зону будем делать? – спросила я невинно, мечтая, что он откажется, оплатит все разрушения и просто уйдет, как кошмарный сон.

– Будем! – сдавленно, но твердо сказал мужчина, дрожащими руками стягивая трусы.

Я мысленно присвистнула – там было на что посмотреть. Я девушка не слишком скромная, всякого в жизни повидала, но сидящий передо мной экземпляр явно был достоин восхищения. Я поймала себя на том, что бесстыдно рассматриваю его вместо того, чтобы начать процедуру, и снова едва подавила желание почувствовать в себе всю его силу, до этого спрятанную под полосатой тканью. Просто наваждение какое-то.

– Чуть разведите ноги, – приказала я, невозмутимо продолжая наклеивать специальные полоски, стараясь не смотреть на его мужскую принадлежность. А ведь мне еще к ней руками лезть!

Полотенце заняло нужное место, я с внутренним страхом оторвала первую полоску, и…

Кресло затрещало, сжимаемое сильными руками со вздувшимися венами, посыпался поролон, но в этот раз мужчина не издал не звука. Просто очень сильно побледнел. Очень сильно.

– Нашатырь? Вам плохо? – Я схватила картонку со стола и начала обмахивать клиента. К черту штраф. Если он в обморок грохнется, меня вообще уволят.

– Все нормально… Продолжайте, – почти прошептал он, хотя, судя по голосу, до состояния «нормально» там было как до Китая раком. Но желание клиента – закон.

Я убрала следующую полоску, пока он еще находился в моменте осознания боли, и оторвала последнюю.

– С вами все в порядке? – участливо поинтересовалась я, всерьез опасаясь, что до оплаты счета он не доживет. А я ведь даже имени его не спросила.

Он прижимал ладони к паху, свернувшись в кресле калачиком, и тихонько подвывал.

Почему я ощущаю себя садисткой? Правду говорят, что у женщин болевой порог выше и больше выносливости. Никто из моих клиенток не вел себя так после эпиляции. С виду мужчина-скала, а на деле марлечка. Тьфу, прости господи!

Минуть через пять страдалец отошел, убрал руки и позволил обработать себя маслом.

– Одевайтесь. Оплатить услуги можете у стойки администратора, сейчас выпишу вам чек.

Я с облегчением собралась снимать перчатки, когда мужчина меня остановил.

– Интимная зона находится не только спереди, – тихо выдавил он и покраснел.

Мое сердце пропустило удар, потом второй, но долгожданные проценты манили к себе. На эту сумму я могла бы купить себе любимой рыбки или новые кроссовки, оплатить Интернет на три месяца или на крайний случай вызвать стриптизера! Причем последний сейчас манил меня особенно сильно.

Еврейская душа у тебя, Нинка! Еврейская и бесстыжая.

А, где моя не пропадала, погнали в бой!

Развернув клиента тылом, я мысленно присвистнула. Повезет же кому-то, и ведь не мне. Потом приготовила материал, распределила его тонким слоем по стратегическому месту и приготовилась.

Клиент судорожно вцепился в спинку кресла, смешно выгнув спину.

– На счет пять я оторву полоску, – предупредила я. – Хорошо?

Он что-то промычал через полотенце, но, судя по всему, это было согласием. Лопатки у него напряглись, голова вжалась в плечи.

– Раз, два, ПЯТЬ! – я рванула полоску, резко и неожиданно.

Мужчина взвыл даже с полотенцем во рту, соскочил с кресла, попутно чуть не зашибив меня, и принялся метаться по кабинету, прижимая руки к горящему заду.

– Стоять! – заорала я, когда он опасно приблизился к стеклянному шкафу с образцами.

Мужчина вздрогнул, и по нему потек мех. Это первое, что пришло мне в голову, потому что по скрюченному мужскому телу прошла волна, оставляя после себя длинные жесткие шерстинки. От ужаса я забыла, что могу дышать. Сидя на полу и беззвучно открывая рот, я наблюдала за превращением.

Мужчина упал на колени. Внутри него что-то лопалось и щелкало, только что очищенные ноги вмиг покрылись густой шерстью, а на пальцах прорезались когти. Он утробно завыл и отряхнулся, запачкав белую мебель комками слизи. И вот уже передо мной стоял огромный волчище!

Я все еще сидела на полу, когда он обратил на меня внимание и стал медленно приближаться. Моя рука нащупала что-то позади, я выставила найденное перед собой и потихоньку стала отползать назад.

– Не подходи!

Шпатель в моей руке дрожал и не выглядел оружием, волк оскалился и угрожающе зарычал.

– Что у тебя происходит?! – В кабинет вошла Марина и тут же осела возле открытой двери.

Огромный волк стоял посредине кабинета и угрожающе рычал, загнав в угол бедную меня. Воздух, потянувшийся из коридора, понравился ему больше, чем комната, насквозь пропахшая воском и ароматизаторами. К моему счастью. Одним прыжком он очутился у двери, готовясь убежать наружу. В этот момент мое тело рефлекторно сделало самую глупую вещь в жизни: в самый последний момент рука ухватилась за хвост, и зверюга потащил орущую меня по коридору.

Там заорали все: клиенты, работники и даже Рафик, зашедший забрать дневную выручку. Я мертвой хваткой сжимала хвост, обезумевший от боли и воплей волк метался по коридору, сшибая мной стулья. Наконец он догадался толкнуть мордой входную дверь, и мы дружно вывалились во двор.

Я чувствительно приложилась лицом о бетонный порожек и ощутила солоноватый привкус во рту. Боль оглушила меня, рука разжалась, выпустив хвост. Почувствовав свободу, волк умчался в темноту ближайшей подворотни, подвывая на ходу.

Когда Рафик смог выйти на улицу, я сидела на порожке, заливая белый костюм кровью из разбитого носа, и исступленно шептала:

– А заплатить?

Глава 2

Нюх как у собаки, тьфу на нее!

После устроенного этой сутулой собакой погрома меня, естественно, уволили. Рафик орал как ненормальный, брызжа мне в лицо слюной. Я, стиснув зубы, терпела и мысленно благодарила родителей за стойкий «нордический»

характер, доставшийся мне по наследству. Иначе валялся бы этот узбек с расквашенными в хлам принадлежностями.

– Ты просто идиотка! Тупая идиотка!

Эти слова преследовали меня до самой квартиры. Открыв дверь, я на автомате включила свет, бросила ключи на полку и прошла прямо в обуви на кухню. В холодильнике оставалась недопитая бутылка коньяка с какого-то праздника: выхватив ее из держателя, я глотнула обжигающей жидкости и сползла по стене на пол.

Меня удивило, что все свидетели при упоминании оборотня крутили пальцем у виска и спрашивали, под какой я наркотой. Меня таскал по коридору огромный коричневый волк, а никто этого не помнит, кроме меня? Кто из нас после этого наркоман?

Слезы появились сами собой, избитое тело болело, меня периодически бросало то в жар, то в холод. Я сделала еще один большой глоток и, сняв туфли, отбросила их под кухонный стол. Мельком увидела два сломанных ногтя на правой руке, и мне стало еще хуже. Я расплакалась уже в голос, свернувшись комочком на кафельном полу, задыхаясь и размазывая слезы по лицу. Ладно оборотень, ладно увольнение, но ноготь! Этот чертов маникюр встал мне в существенную сумму, которую обещал оплатить Рафик, аргументировавший это заботой об эстетичном виде мастеров. Где были мои мозги в тот момент? Какой-то Рафик распинался об эстетике, а я повелась на это и угробила недельный лимит на эти дурацкие ногти. Кто мне теперь вернет деньги? Кто, я вас спрашиваю? Недоэпилированный перевертыш?

Сил рыдать уже не осталось, поэтому я нашарила в кармане сигареты и закурила, приправляя каждую затяжку глотком коньяка. Естественно, обеда у меня сегодня не было, поэтому алкоголь сразу ударил в голову, растекаясь по телу и принося долгожданное тепло. Хотя меня все еще сильно знобило и руки дрожали так, что иногда я промахивалась горлышком бутылки мимо рта и попадала им по разбитому носу. На третий или пятый раз боль все-таки привела меня в чувство, и внутри полыхнула злость. Почему это случилось именно со мной? Какой бы дурой меня ни считал Рафик, я могла сложить два и два, и здоровый голый мужик, на моих глазах покрывшийся шерстью и вставший на четыре лапы, уже едва ли считался человеком. Я действительно видела оборотня? Про такое я любила смотреть по телевизору, но всегда считала всякие

мистические передачи полнейшей чушью. Только вот хвост в моих пальцах был слишком реальным для галлюцинации.

С трудом поднявшись с пола, я поплелась в ванную. Бутылка коньяка опустела, и я с сожалением выбросила ее в большую картонную коробку, служившую мне мусоркой. Включив воду, стянула рабочий костюм и бросила на пол. Вся блузка была залита моей уже засохшей кровью. Вещи можно смело выкидывать: пошитая из дешевой ткани униформа мгновенно впитывала в себя загрязнения. Кровь отмывать бесполезно.

Случайный взгляд в зеркало заставил меня отшатнуться. Вместо привычного отражения из него смотрела кровавая маска с черными потеками вместо глаз. Тушь, призванная быть водостойкой и гипоаллергенной, схватки с бешеным животным не пережила.

Я залезла в ванну, зачерпнула горстями воду и умылась. Вода из прозрачной стала розоватой, пришлось добавить пены, чтобы скрыть этот неприятный цвет. Как я вообще дошла до квартиры? В заляпанном кровью медицинском костюме и с таким лицом? Первый патруль ППС взял бы в оборот, и потом не отмажешься, что никого не убивала, а всего лишь тихо и мирно сделала оборотню эпиляцию зада.

Картина получилась такой объемной и реалистичной, что я глупо захихикала, не в силах справиться со стрессом. Оборотень, ха-ха. Как он там оказался? Или я схожу с ума? Может, у меня маниакально-депрессивное расстройство с острым психозом и галлюцинациями? На самом деле я, конечно, не знала, что означает это длинное сочетание слов, но оно было внушительным и явно относилось к психологии.

После получаса в теплой ванне мое сознание пришло к выводу, что это не у меня крыша поехала, а у остальных. Вывод показался мне логичным, очевидным и, что скрывать, очень удобным. Все вокруг психи, а я одна у себя нормальная. Замотавшись в большое полотенце, я вышла из ванной и нащупала телефон в кармане блузки.

– Ну, погоди, волчара блохастый! Я тебя полностью проэпилирую, когда найду! – погрозила я кулаком своему отражению в зеркале.

Первый звонок я сделала моей сменщице Алене, попросив ее забрать мою одежду из шкафчика и спрятать у себя. Вдруг Рафика переклинит и он выкинет мои почти единственные нормальные вещи? Алена согласилась, и из разговора я случайно узнала, что все считают меня конченой наркоманкой.

– Два раза погоди у меня, доха блохастая! – Я с такой яростью надавила на кнопку отбоя, что телефон жалобно пискнул и отключился. Чертыхнувшись, я снова включила аппарат и позвонила администраторше Марине.

– Марин, привет, это Нина!

– После всего, что ты тут устроила, ты еще осмеливаешься звонить мне? – ее истеричный голос не предвещал ничего хорошего. – Скажи спасибо, что уговорила Рафика просто уволить тебя, без подачи заявления в полицию!

– Это вы скажите спасибо, что я ментов не вызвала вместе с иммиграционным контролем! У тебя прописка-то хоть есть? Звезда ты наша! На меня напали на рабочем месте, избили, а виноватой почему-то оказалась я! – Злость во мне нашла выход и цель, которую я тихо недолюбливала все время работы в салоне.

– Зачем звонишь? – буркнула Марина, припечатанная моими угрозами.

– Продиктуй мне данные последних трех клиентов! – я решила спросить так, чтобы не показать, что мне очень важен именно последний.

– Ты еще и клиентов у нас увести хочешь? – снова разъярилась Марина.

– У них сеансы недоделанные. Если раздражение пойдет, они вас под суд пустят! – почти не солгала я. Перед этой собакой у меня было две женщины, занимающие далеко не последние должности в нашем городе. Угроза подействовала, и через пару минут я уже царапала карандашом данные клиентов. Надеюсь, Рафик узнает, кто слил информацию, и Маринка отправится на выход следом за мной.

– Спасибо! – издевательски бросила я на прощание и повесила трубку.

Злость немного отпустила, мне стало немного стыдно за срыв. Что мне плохого Маринка сделала? Перед начальством прикрывала, сигаретами и кофе делилась, заказы левые подкидывала. Ну а то, что она стерва, я и так знала.

Эх, Нина, Нина!

Я с вожделением посмотрела на листочек с номером телефона, он словно светился и дразнил меня, соблазняя на звонок. Подавив в себе это чувство, я позвонила, но совершенно другому человеку.

– Коленька! – протянула я сладким, почти елейным голосом, отчего у собеседника открылась икота.

– Нинка, какими судьбами?

Коляныч, мой одноклассник, был женат на жутко раздражительной девушке по имени Наташа. Раздражительной она была в прямом смысле, после всех процедур покрывалась пятнами и долго ходила почесываясь. Но только после моей легкой руки у нее ничего не болело и не воспалялось. За это Коля был готов ради меня на все.

– Да вот, решила предупредить, что ушла из салона. Теперь на дому принимать буду. Предупредишь Наташу?

– Конечно, она как раз про тебя спрашивала!

Обрадованный Коленька записал мой адрес и назначенное время. Добрая и ухоженная Наташа была более выносимой, чем злая и неухоженная.

– Коль, не в службу, а в дружбу, пробей номерок? Мужчина такой интересный подкатил, но боюсь, женатый. – Я картинно вздохнула в трубку, изображая крайнюю стадию влюбленности.

Коля не отказал, и через пятнадцать минут я стала обладательницей адреса владельца этого номера.

– Ну пипец тебе, дубленка! – возликовала я, быстро оделась, выгребла последнюю мелочь из карманов, подхватила сумочку и выбежала во двор.

Это только в больших городах или в фильмах ты звонишь в такси, а тебе приходит эсэмэска с номером машины и именем водителя. Такси в нашем захолустье официальных не было, подрабатывали извозом все, кто на колесах. Поэтому, если тебе нужно срочно попасть на другой конец города, выход только один: выйти на проспект и тормознуть первую попавшуюся машину. А если повезет еще и сторговаться по сносной цене, то даже на ней и поехать.

Видимо, мной управлял алкоголь, поэтому я никого не боялась и мне было море по колено. Я подозрительно быстро поймала машину и мчалась сквозь сумерки на встречу с блохастой шубой, испортившей мне жизнь.

– Он мне за все заплатит! – хищно ухмылялась я, сидя на заднем сиденье и до смерти перепугав водителя, случайно поймавшего в зеркале мой зловещий взгляд.

Район, в котором обитал мой должник, был недавно застроен, фонарей или относительно ровных дорог здесь еще не появилось. Меня высадили перед одной из новостроек, и я с любопытством огляделась вокруг. Да уж, местечко мрачноватое, а ведь обычно в новых районах чистенько и мило, как с картинки. Тут же темно и пусто.

Я дошла до подъезда, дернула дверь и лишь потом в темноте рассмотрела домофон. Нужная мне квартира была на четвертом этаже, под номером тридцать один. Вдавив кнопки, я приготовилась ждать ответа. Даже текст подготовила, чтобы не оплошать.

– Кто это? – голос, звучавший из домофона, точно принадлежал этой противной меховой шкуре. Держись, Нина, надо сделать так, чтобы он тебя впустил. Убить его можно и потом.

– Почтальон, откройте дверь! – Если уж наглеть, так полностью и без остатка.

– Озверели, что ли? По ночам почтальонов посылают… – недовольно пробурчал динамик, но дверь все-таки открылась.

Я не стала дожидаться лифта и рванула на четвертый этаж по лестнице, перепрыгивая через ступеньку.

Дверь тридцать первой квартиры была обтянута дорогой кожей и имела очень солидный вид. Я еле нашла кнопку звонка, спрятанного под декоративной отделкой, и с остервенением нажала. Ничего не произошло, я нажала еще раз, и где-то вдалеке раздался звук шагов. Я вытянулась по струнке и сжала кулаки.

– Кто это? – Глазок в двери открылся, но я специально встала почти под дверь, скрывая свое лицо.

– Вам извещение! Распишитесь! – у меня даже получилось скопировать голос нашей почтальонши, тети Люды. Очень мерзкий у нее голос.

За дверью просто вздохнули и загремели ключами. Я приготовилась, как кошка перед прыжком, чуть ли не приседая и не вертя задницей с отсутствующим хвостом.

– Давайте свое извещение! – в открывшемся проеме стоял виновник всех моих сегодняшних бед, мужчина с самыми замечательными глазами на свете.

Так бы и выцарапала.

– Сейчас я тебе дам извещение! – Я бросилась на него из темноты, активно колотя сумочкой, из которой при каждом ударе вываливались вещи.

Он оторопел и молча стоял, терпеливо снося удары, пока мое колено не приложило его в пах. Он вздрогнул, согнулся и подхватил меня чуть пониже спины, вздергивая наверх и затаскивая в квартиру.

– Отпусти меня, мешок с блохами! – завизжала я. – Я из тебя сейчас стельки для тапочек сделаю! Шуба облезлая! Собака сутулая!

Поток пристойных ругательств закончился, и я перешла на непристойные, не обращая внимания на то, что меня уже втащили в какую-то комнату и бросили на диван. Там на меня кинулась большая собака, вернее, в темноте это казалось большой собакой. Когда вспыхнул свет, я снова оказалась лицом к лицу с

волком, разгромившим мою карьеру вместе с офисом.

– Я так понимаю, это твой обидчик? – Мужчина, открывший мне дверь, невозмутимо стоял у выключателя. Теперь стало заметно, что он крупнее моего знакомого и капельку старше, если судить по морщинам около глаз. И только глаза были точно такие же: золотистый оттенок словно звал меня залезть внутрь и остаться в этой медовой сладости.

Волк сначала смотрел на меня сонными глазами, потом в них появилась мысль, и он, скуля, попятился прочь. Мне очень понравилось, что мы поменялись местами. Я встала на четвереньки и поползла на него, периодически щелкая зубами. Волка затрясло крупной дрожью, он забился в пространство между диванными подушками и смотрел, как я приближаюсь. Меня захватило желание укусить его и почувствовать, как между зубами проскальзывает его кожа, которую я разорву и вопьюсь в самую незащищенную часть – горло. Ощущения были такими яркими, будто я уже сто раз такое проделывала. Нечто совершенно непередаваемое.

Но тут меня затошнило и выкинуло в реальность. А в реальности была пьяная неудачница, которая обманом проникла в квартиру к незнакомому человеку и чуть не загрызла его собаку.

– Простите, не знаю, что на меня нашло… – пристыженно оправдывалась я, барахтаясь на этом огромном мягком диване и пытаясь встать.

– Сидеть! – в этом громовом голосе чувствовался приказ, но не было строгой, ультимативной формы, словно меня просто попросили посидеть еще немножко в теплой дружеской компании. Мы с волком одновременно застыли на разных концах дивана, но примерно в одинаковых позах.

– Ты говорил, что последствий не будет? – ласковым тоном начал мужчина, постепенно приближаясь к нам. – А это тогда что? Почему это последствие сидит у меня на диване?

– Выбирай выражения! Я не последствие, а Нина! – слова вырвались из меня совершенно неподконтрольно, я ойкнула и тут же для верности заткнула себе рот рукой.

– Так вот, может, расскажешь мне, почему Нина сидит здесь? – Он уже подошел вплотную к дивану и склонился над волком, заставляя того дрожать от страха. Мне показалось, что между ними даже воздух сгустился, настолько была напряжена обстановка.

Волк, естественно, ничего не ответил, только дрожал, но его глаза не отрывались от хозяина, казалось, что тот загипнотизировал животное.

Стало скучно: игра в гляделки надоела мне еще в детском садике, к тому же меня снова замутило, и я тихонько откинулась на спинку и вытянула ноги.

Вдруг напряжение резко спало, а мужчина, открывший мне дверь, хлопнул себя по колену и начал смеяться, опустившись на пол и в буквальном смысле катаясь от смеха. Волк отвернул от него морду, выражая всем своим видом, что он не знает этого больного человека. Я переводила взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что могло так рассмешить здоровяка.

– Нина, а ты правда работаешь в салоне? – обратился он ко мне, прекратив смеяться.

У меня в мозгу зажглась лампочка. Он мог мысленно общаться со своим волком, который ему и передал все то, что случилось у меня на работе.

– Уже нет, уволили сегодня! Из-за какой-то мохнатой фуфайки! – Я кончиком ноги умудрилась пнуть волка, он зарычал и оскалился.

– Я не фуфайка! Сама ты крыса обтрепанная!

Словно из ниоткуда эти слова возникли у меня в голове. Конечно, если день начался галлюцинациями, то ими он и закончится.

Я не успела толком обдумать эту мысль, как сознание покинуло меня.

Глава 3

Споры бывают разные!

Когда я очнулась, все произошедшее показалось мне просто дурным сном. Я потянулась, лежа под шикарным одеялом, и медленно осознала, что нахожусь не в своей квартире. У меня не было такого одеяла, и спала я на диване, а здесь удобная кровать! Комната темная, но из-за плотных штор просачивались маленькие полоски света. Уже утро? Но когда оно успело настать?

Я спрыгнула с кровати и, подбежав к окну, раздвинула шторы и впустила свет.

Лучше бы я этого не делала! Меня угораздило проснуться в комнате – мечте сексуального маньяка с прогрессирующим нарциссизмом. Стены сплошь зеркальные, даже над головой было зеркало, пол благородного белого цвета устлан большим пушистым ковром. Но самым главным украшением комнаты стала огромная кровать на невысоком постаменте, который я поначалу не заметила. Куда я попала? Здесь что, снимают порно?

Я помотала головой, зажмурилась и еще раз огляделась. Жаль, но ничего не изменилось. Вот только отражение в многочисленных зеркалах, как выяснилось, почему-то принадлежало не мне. Я обыкновенная среднестатистическая девушка с неровной кожей и парочкой лишних килограммов. Тогда кто эта незнакомка, вылупившаяся на меня из зазеркалья? Если я поднимала руку, то она делала то же самое. Я покрутила головой – и она тоже. То есть дамочка вела себя как приличное отражение и, судя по всему, им и была. Отсюда вопрос: как так вышло, что за ночь мои волосы отросли до плеч, следы от ветрянки исчезли со щек, а фигура стала выглядеть грациозно и подтянуто?

– Кто ты? – я тыкнула в отражение пальцем.

Красотка из зеркала, конечно же, в долгу не осталась и тыкнула пальцем в меня. Вот незадача.

– Проснулась?

В дверь заглянул вчерашний мужчина, и я снова попала под действие его глаз, но теперь мне хотелось немного другого. Я хотела подойти к нему и прижаться к горячей коже, провести руками по спине, задрать майку и пересчитать кубики

пресса на плоском животе. Но откуда я знала, каков он без одежды? Может, там и кубиков совсем нет!

– Успокойся, дыши глубже! – Мужчина оказался рядом со мной и поддержал, пока я сползала по зеркалу на пушистый ковер.

– Что вы мне дали? – Сознание путалось, в голове проносились вспышки воспоминаний, обрывки чужих разговоров и смутно знакомые запахи. – Какую-то наркоту? Скажите! Что со мной происходит?

– Виктор! Быстро сюда! – зычно гаркнул мой спаситель и, легко подняв меня, переложил на кровать.

В комнату вошел мой злополучный клиент, молча лег в кровать рядом со мной и обнял. Я хотела отстраниться или оттолкнуть, но руки автоматически обняли горячее тело, я прижалась к нему и поняла, что меня бьет крупная дрожь.

– Если вы мне не объясните, что со мной происходит, я возьму пинцет и повыдергиваю каждый волосок из ваших носов! – пригрозила я на полном серьезе. Мне сейчас было не до шуточек.

Первый мужчина лег в кровать сзади и тоже обнял меня. Сейчас я была начинкой этого тестостеронового бутербродика, но это мало волновало. Наоборот, мне нравилось лежать вот так, между двумя шикарными мужчинами, и впитывать в себя их спасительное тепло. Так плохо и холодно мне уже давно не было. А с ними не так, с ними хорошо…

– Я вижу, с психикой у тебя все в порядке! – хмыкнул мне в шею старший. – Тогда пора познакомиться. Я Дмитрий, а тот, кого ты сейчас так жарко обнимаешь, мой внук, Виктор.

– Внук?!

– Мы долгожители, – на этот раз голос раздался перед лицом, я почувствовала легкое головокружение от этого и прикрыла глаза.

Мозги ушли в отказ. Как может быть дедушка этого засранца таким молодым и мускулистым? А то, что он был мускулистым, я чувствовала задом, потому что мои ягодицы крепко прижимались к его ногам, а спина – к тем самым кубикам.

– Я, кажется, знаю, где мой пинцет! – пробормотала я и поерзала, лопатками ощущая, как Дмитрий напрягся.

– Вчера мой оболтус-внучек немного поранил тебя, – начал он, а меня словно подкинуло. Немного поранил? Разбитый нос и множественные синяки по всему телу – это немного?

– Немного?! – уже вслух возмутилась я, фыркнула и зарылась лицом в грудь Виктору, втягивая его запах. Снова этот сногсшибательный парфюм – надо спросить потом, что за фирма. Куплю себе, обрызгаю подушку и буду сидеть долгими одинокими вечерами, обнимая ее.

– Немного, – повторил Дмитрий. – Понимаешь, мы необычные люди для этого мира, и теперь ты становишься похожей на нас.

Это вывело меня из состояния блаженства. Господи, Нина, где твои мозги? Необычные для этого мира? Значит, все это мне не привиделось? Они оборотни? И я становлюсь похожей на них? То есть я…

Меня затрясло, я рванулась из их объятий и ласточкой выпрыгнула из постели. Где моя грациозность бегемота? Да я по законам физики не смогла бы так скакнуть!

– Нина, успокойся! – эти двое блохастых засранцев сидели на кровати и обеспокоенно смотрели на меня. Да я им сейчас так успокоюсь! Век не забудут!

Из моего горла вырвался приглушенный рык, я испуганно обхватила шею руками, с ужасом наблюдая, как моя пальцы превращаются в лапы с острыми когтями.

– У нее началась трансформация! Держи ее! – донесся сквозь шум голос Дмитрия, а чьи-то сильные руки обхватили меня и прижали к полу.

Я дергалась, скулила, пыталась укусить. Кажется, я окончательно поверила в эту небылицу.

Здравствуйте, я Нина – мастер по эпиляции, а еще я немножко чудовище!

Я затряслась, сбросила с себя Виктора и, свернувшись калачиком, тихо заплакала, уткнувшись лицом в ковер. Все еще лицом или уже мордой? Я провела лапами по лицу и с облегчением поняла, что там у меня все осталось прежним.

– Что с ней не так? – Виктор стоял надо мной, у него на груди наливались красным царапины, оставленные мной в этой короткой схватке.

– Частичная трансформация. Ты хотя бы ее нюхал? – Дмитрий подошел ко мне и ласково погладил по плечам, пытаясь успокоить.

Первое же его прикосновение вызвало во мне такую волну жара, что я тихонько пискнула и открыла глаза. Передо мной стоял не Дмитрий, а огромный черный волк с мерцающими золотыми глазами. Из его пасти тянулась слюна, и мне захотелось подойти к нему и слизнуть эту тонкую ниточку.

Стоять! До чего я докатилась? Хочу облизать морду мохнатой зверюге и чуть ли не писаю кипятком от его прикосновений? Ну нет, не для него розочка цвела!

Я оскалилась, зарычав на него, и медленно поднялась с пола. Как убрать эти чертовы лапы? Мне нужны мои собственные пальцы, хоть и с обломанным маникюром. Тело внезапно откликнулось на команду, и лапы с хрустом перешли в нормальное состояние. Было чертовски больно, но зато быстро.

Черный волк смотрел на меня со смесью интереса и испуга. Я покрутила шеей, разминая мышцы, и отвесила ему хорошего пинка.

– Это тебе за «немного»! – Я угрожающе нависала над ним. – И это тебе за «немного»! И вот это тоже!

Я бегала за волком по всей комнате, успевая обгонять его и отвешивать смачных пендюлей. То ли от удивления, то ли от неожиданности, но Дмитрий совершенно

не сопротивлялся и покорно сносил побои, изредка поскуливая, когда моя нога попадала по уже ушибленному месту. Я так разошлась от ощущения безнаказанности, что готова была его убить. К счастью, на пятой минуте марафона я все же выдохлась и присела на кровать, переводя дыхание, Виктор застыл безмолвной статуей около двери. На его лице отражалась вся гамма эмоций, от страха до истерики.

– Посмеешь заржать, посажу на цепь! – прорычал ему черный волк, обошел меня по дальней траектории и замер возле Виктора.

– Да вы еще и разговаривать в этом облике умеете? Ну вообще атас! – воскликнула я, и после этих слов мой желудок выдал длинное и мелодичное бурчание. Упс!

– Побегали и хватит! У нас дама есть хочет! – объявил Дмитрий и перекинулся обратно в человека. Я закрыла лицо руками, ожидая, что ошметками он запачкает все вокруг, но этого не случилось.

– А как так-то? – удивилась я, как будто меня обманули. Зеркала были совершенно чисты, а он стоял голяком напротив меня, прикрывая ладонями самое ценное для мужчины.

– Опыт и немного практики, – пояснил он, глядя на мое изумленное лицо. – Я ненадолго выйду, а Виктор проводит тебя на кухню.

Я завороженно смотрела, как удаляется от меня Дмитрий, сверкая великолепной задницей. Чувство голода снова напомнило о себе, хотя хотелось мне сейчас уже не только еды.

– Пошли? – неуверенно спросил Виктор, отступая от двери и пропуская меня вперед. Я прошла мимо него с максимально гордым видом, но уже за порогом растеряла всю свою напускную неприступность. Квартира была очень большой, складывалось впечатление, что эта странная семейка выкупила целый этаж и просто снесла перегородки, сделав из квартиры стадион. Мы несколько раз свернули и оказались в святая святых любой женщины – кухне.

Ультрасовременная мебель, сверкающий хромированный стол и куча бытовой техники. У стойки высокие барные стулья – моя давняя и очень дорогостоящая

мечта. Встроенная подсветка создавала уютную, приятную атмосферу.

Неплохо устроились, шубы облезлые!

Холодильник был просто неприлично большим. Виктор подошел к стальному монстру, открыл дверцу и тщательно понюхал контейнеры, потом вытащил несколько и отправил в микроволновку. По помещению быстро распространился запах жареного мяса со специями.

Я сглотнула слюну: второй день без еды, держалась исключительно на адреналине и собственном упрямстве.

– Кушать подано! – Виктор поставил передо мной тарелку с восхитительными на вид свиными ребрышками, покрытыми блестящим соусом.

Запах стал невыносим, я схватила эту вкуснятину и жадно откусила. Мясной сок наполнил рот, я блаженно заурчала и стала поглощать еду с немыслимой скоростью. Пряный аромат и божественный вкус существенно усилили аппетит, я не успела оглянуться, как на тарелке остались только соус и горка изрядно обглоданных костей рядом.

Отбросив в сторону правила приличия, я подтянула к себе тарелку и слизнула с нее капельки. Мой язык стал очень длинным, и я спокойно смогла облизать всю тарелку за один раз, ну точно как собака.

– Вот же черт! – крякнул Виктор, увидев мой маневр.

– Что не так?

Я еще не насытилась, но противное сосущее чувство в глубине живота успокоилось и перестало меня тревожить. Я подобрела и уже могла разговаривать с Виктором без желания размазать его по стенке.

– Да все нормально! – слишком поспешно ответил он, отводя взгляд.

Я ничего не ответила, шаря глазами по кухне и ища еще что-нибудь съедобное. Моя физиономия отразилась на блестящей поверхности холодильника, и я

заорала от ужаса. Голова стала больше, нос вытянулся и покрылся маленькими усами, а челюсть подозрительно выдвинулась вперед.

– Что это? – я дрожащим пальцем указала на отражение.

– Трансформация начинается при сильном потрясении или голоде, – пояснил вернувшийся Дмитрий. – Виктор, ты не в курсе того, сколько мы едим?

– Ну она же девушка! Я думал, ей будет достаточно, – неловко оправдался он, но поставил в микроволновку новую порцию. Просто кошмар! Я буду жрать тоннами и превращусь в огромную мохнатую бочку! Хотя почему мохнатую? Я мастер по эпиляции или кто?

Но перспектива жить бесконечно жуя все-таки не прельщала.

– Изверги! Где я столько денег на еду возьму? – В голове уже нарисовалась картина, где я стою в переулке с табличкой «Эпиляция за еду!».

– Почему ты все время обзываешься? – не вытерпел Виктор, ставя передо мной уже не тарелку, а контейнер, наполненный такими же ребрышками. – Неужели нельзя разговаривать нормально? Мы культурные люди!

Я рывком придвинула контейнер к себе, тут же запустила туда руку и вытащила большой кусок, истекающий соком. Едва прожевав угощение, я слизнула потеки соуса с руки и ухмыльнулась.

– А что, мне возносить хвалебные оды в твою честь? Ворвался в мою размеренную жизнь, перевернул все с ног на голову, сделал меня прожорливым чудовищем и хочешь еще, чтобы я сказала тебе спасибо?

Улыбка на моем обезображенном лице смотрелась куда страшнее, чем обыкновенный оскал, да еще и губы в жире и соусе.

Дмитрий поморщился, но ничего не сказал. Видимо, считал, что моральная трепка его родственничку не повредит.

– И как я превратилась в это? Мне казалось, что для превращения в оборотня он должен был меня оцарапать или укусить.

Я ориентировалась по смутным знаниям, почерпнутым из фильмов и сериалов, и пока они меня не подводили. Кто бы мог подумать, что я попаду прямиком в одну из таких криповых историй?

– Это мне тоже интересно, я вчера осмотрел тебя и не нашел ничего похожего на укус или царапину. – Дмитрий вызывающе посмотрел на внука. – Есть, правда, еще один способ, но это был точно не он.

– Какой способ? – Я догрызала остатки ребрышек, и мой желудок чувствовал себя просто превосходно. В моей «нормальной» жизни у меня был гастрит, и такое количество съеденного жареного мяса отправило бы меня в больничку на пару недель.

– Уложить тебя в постель и перекинуться в процессе, чуть-чуть порезав до крови, – завершил фразу Виктор, отворачиваясь от меня и прикрываясь разделочной доской.

Мою психику теперь сложно было впечатлить, поэтому я только фыркнула в его сторону. А потом вспомнила, что он перекинулся прямо в кабинете, запачкав меня слизью.

– Я поняла!

– Что именно из всего сказанного? – Дима тоже подсел к столу и стал вылавливать из контейнера последнее ребрышко.

– Как у меня получилось заразиться. Виктор в салоне на кресле начал перекидываться, я вся была перемазана слизью, а потом разбила нос, и она смешалась с кровью.

Виктор тихо присвистнул и сел рядом, держась за голову.

– Какого черта тебя понесло в салон на эпиляцию? – задала я вопрос, который уже давно крутился в моей голове.

– Отстань! – рыкнул он и быстро ушел с кухни.

Я перевела взгляд на Диму, который только что достал ребрышко со дна контейнера и ждал, пока стечет соус. Мне не понравилось, что он берет мою еду, верхняя губа оттопырилась, и появились внушительные клыки. Едва слышный рык вырвался из горла, а резкость предметов в кухне заметно возросла.

Я снова посмотрела на себя в холодильник и уже по-настоящему испугалась – мои глаза сейчас были наполнены золотом.

– Наша кровь, – почему-то удовлетворенно отметил Дмитрий, разломив ребрышко пополам вместе с костью и протянув мне бо?льшую половину.

– Так почему он пришел в салон? – Я твердо решила получить ответ.

– Проспорил своим друзьям, – с подлой ухмылкой пояснил Дима, обсасывая косточку.

Что за народ? Какой-то нелепый спор разрушил всю мою жизнь!

– Куда ты спрятался, доха блохастая? – заорала я, кипя яростью, и вылетела в коридор.

Глава 4

Причинно-следственная связь

Виктору повезло, он знал расположение всех комнат в этой чудной квартире и без труда от меня спрятался. Я вырвала пару ручек у дверей, раскрошила в хлам зеркало в коридоре, пока искала его, и неожиданно для самой себя успокоилась. Столько нервов потратила, а на что?

Если повернуть мозг в нужную сторону, я в любом случае оставалась в выигрыше. Теперь я стала сильнее, пропала моя неуклюжесть, предмет вечных

насмешек окружающих, уступив место звериной грации. У меня отличная кожа, подтянутая фигура и, не побоюсь этого слова, просто зверское здоровье! А еще теперь не нужно бояться, проходя вечером темные переулки. Теперь бояться будут меня!

Я расхохоталась и вернулась на кухню, застав Дмитрия за приготовлением чая. Отобрав его литровую кружку, я залезла с ногами на стул, с наслаждением отхлебнула и скривилась. Чай был едва теплый, а я всю жизнь любила горячий, почти кипяток.

Как эту гадость вообще пить можно?

– Привыкнешь, – философски пожал плечами Дима и достал вторую кружку.

– К чему? К тому, что ты не умеешь заваривать чай?

– У оборотней очень тонкий вкус и обоняние, обожжешь язык кипятком – останешься без нюха на пару дней, – терпеливо объяснил он, ничуть не разозлившись на мой подкол. – Ты им не пользовалась и не знаешь его возможностей, но поверь, остаться без нюха – весьма неприятное ощущение.

– Какой степени неприятности?

– Если перевести на твой сленг, то неделя без Интернета в полностью замкнутом пространстве.

Тут уже он вернул мне шпильку, только я ее почти не заметила. Задумалась и отставила чайник подальше. Сейчас у меня как бы ознакомительный период, не стоит лишать себя разнообразных удовольствий в первый же день. Став для себя суперчеловеком, я понимала, что эта милость не дается просто так. Пусть в случае со мной сработала случайность, но заплатить за нее придется дорого. Кстати, о ценах. Пора попросить прейскурант.

– Ты же ведь тут главный? – спросила я напрямую, и вопрос заставил Диму поперхнуться чаем.

– Может быть, и так. Какие-то проблемы? – ответил он с такой улыбкой, что у меня свело колени и пришлось спешно поставить ноги на пол. Ощущение вертолета в голове пошло на спад.

– Что я должна буду сделать, чтобы вы оставили меня в таком состоянии?

Кажется, мне удалось поставить его в тупик. Наверное, от девушки вроде меня он ждал продолжения истерик, сопровождаемых воплями, битьем его в грудь и прочей ерундой, но никак не делового подхода. А вот получите, распишитесь.

– Почему ты думаешь, что должна нам?

– Ну брось, я давно не маленькая девочка и в бесплатный сыр не верю.

– Ты теперь в нашем клане, – огорошил меня Дмитрий, – и твоя задача в том, чтобы принять свою волчью часть со всеми ее достоинствами и недостатками. Когда ты пройдешь этот этап, возможно, нам потребуется твоя помощь. Но это только возможно! – подчеркнул он, чтобы сразу прояснить всю ситуацию.

Мое лицо наверняка выражало крайнее недоверие, но перспектива отложенной платы мне нравилась. Стань оборотнем в кредит! Хороший слоган для продвижения нашей полоумной семейки.

Я уже считаю их своей семьей? Как же быстро проходит адаптирование…

– Нина, – Дима прервал поток моих мыслей, – ты слышала, что я сказал?

– Извини, задумалась. – Я отхлебнула еще чаю. – А что ты сказал?

– Я говорил, что тебе лучше переселиться к нам. В ближайший месяц трансформация завершится полностью, и лучше, чтобы в этот момент с тобой был один из опытных волков.

Пить резко перехотелось. Я облизнула пересохшие губы и уточнила:

– Полностью? То есть я превращусь в большую собаку и буду бегать за косточкой?

Дима отобрал у меня кружку и присел рядом, излучая волны спокойствия. Я не знала, как он это делает, но страх перед превращением прошел, и уже хотелось посмеяться над собой. Тяжелая мужская рука легла мне на плечи, и ее приятный расслабляющий жар грел не хуже печки.

– Все проходят через это, – сказал он, поглаживая меня кончиками пальцев. – Когда ты перейдешь в животную форму, тобой могут овладеть всякие желания. Косточка – это самое безопасное из них. Не хочу тебя пугать, но бывали случаи, когда молодые нападали на людей, и заканчивалось это плачевно.

Вот только убийства с отягчающими обстоятельствами мне не хватало. Хотя на самом деле я была благодарна, что он прервал мою эйфорию и не стал скрывать побочных эффектов. Лучше узнать все здесь и сейчас, чем потом обнаружить неприятно пахнущий сюрприз.

– Еще странности будут?

– Изменение вкуса, привычек, вспышки ярости, – продолжал перечислять Дмитрий, глядя в мои расширяющиеся от ужаса глаза и продолжая ненавязчиво обнимать. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что это теплое, уютное, почти отеческое объятие отвлекает меня гораздо сильнее, чем должно было по плану.

– Хватит! На первый раз достаточно, – прервала я его и поднялась со стула. – Мне нужно съездить в квартиру, забрать вещи и инструменты.

– Какие инструменты?

– Хочешь сказать, что я буду сидеть взаперти и ничего не делать? У меня работа, клиенты, в конце концов!

– Ты уверена, что не перекинешься во время сеанса, как это было с Виктором?

– Так я же не себя эпилировать буду!

Я решила твердо стоять на своем, тем более надо было себя отвлечь, а то всякие неконтролируемые желания начнут овладевать мною прямо сейчас, если уже не

начали. Хороша я буду, если накинусь на малознакомого мужчину с попыткой изнасилования.

– Ладно, комнату мы тебе выделим. Виктор сейчас подгонит машину и отвезет тебя. Но только мигом, одна лапа там, другая тут, – согласился Дмитрий, причем как-то подозрительно быстро. Интересно, а почему такая спешка? Боится, что я порву на улице парочку-другую людей и о них узнают? Не могу сказать, что я ему так сильно доверяла, но в этой ситуации он мне нужен, да и грех отказываться от бесплатного водителя.

– Кстати, а где мои вещи? Я же не могу выйти на улицу в этом?

Я раскинула руки, приглашая к осмотру. Когда я проснулась, на мне была пижама, состоящая из шортиков и топика веселой поросячьей расцветки. Я, кстати, с детства розовый не выношу, у меня даже Барби не было.

Дмитрий приглашением воспользовался, и мне вдруг стало не по себе, как будто я перед ним голой стояла. Ну или вдруг забыла проэпилировать ноги накануне.

– Пойдем, заодно покажу тебе, где у нас тут гардероб. – Он обошел меня и обернулся уже в дверях, призывно маня ладонью. Заинтригованная, как и любая другая девочка на моем месте, я последовала за ним, постепенно замечая, что нагромождение коридоров в этой квартире уже не выглядит так запутанно. Я уже могла самостоятельно найти кухню и спальню, в которой я ночевала.

Поплутав еще немного, мы вышли к очередной двери, за которой скрывался гардероб. Хотя я ожидала этого, но при виде ровных рядов с вешалками и костюмами скривилась. Глупо было рассчитывать, что в мужской квартире будет вариант бутика Гуччи.

– Твои вещи постирали и погладили. С этого дня у тебя здесь будет свой уголок, – поспешно добавил Дима, видя мое разочарование. Уголок, блин. А у самого сейчас больше половины этой комнаты.

– Спасибо, – буркнула я. Он не обманул, и мои джинсы и футболка были выглажены и висели на отдельной вешалке, рядом стояли туфли, на пуфике лежала моя сумка.

– Ты будешь подглядывать, как я переодеваюсь?

Дмитрий так и стоял в дверях и, опомнившись, смутился, покачал головой и поспешно вышел.

Первым делом я схватила сумку и нашла телефон – куча пропущенных вызовов и несколько эсэмэсок. В основном все от клиентов, но была пара и от Рафика. Я мстительно улыбнулась и удалила гневное сообщение. Надо будет попросить Виктора заехать заодно и в салон. Заберу свои вещи и немного побеседую с хозяином. Между прочим, он мне денег должен! За испорченный костюм, маникюр и оскорбления на рабочем месте. Он мне за все заплатит!

Я быстро оделась и вышла из гардероба. Виктор уже меня ждал, и по его лицу невозможно было прочесть, о чем он думает, но мне почему-то казалась, что ему вся эта кутерьма очень не нравится.

– Поехали? – Я робко улыбнулась, на что он закатил глаза и повел меня к выходу. Возможно, ему мой вид напоминал о пережитом позоре. Я бы на его месте точно чувствовала неловкость.

Машина стояла на парковке рядом с домом и соответствовала моим понятиям о дорогом и комфортабельном авто. Мощный внедорожник иссиня-черного цвета рванул с места, унося нас на встречу с моей квартирой.

Виктор следил за дорогой и все время молчал: эта тишина действовала мне на нервы, заставляя чувствовать себя провинившейся. Но на самом деле все было наоборот!

– Давай возьмем собаку за хвост! – громко сказала я, и Виктор, поперхнувшись, с удивлением посмотрел на меня. А меня затрясло. Несмотря на вхождение в семью, магия его глаз действовала, и каждый раз я словно окуналась в кипяток.

– Я не хотела становиться оборотнем, хотя признаю, плюсы этого довольно большие. В том, что я сейчас сижу здесь и тебя отрядили присматривать за мной, виноват только ты. Тогда какого хрена ты хмуришься?

– Думаешь, меня это волнует? – буркнул он, но взгляд потеплел, и от этого появилось ощущение, что меня погладили от затылка до копчика обжигающе горячей рукой.

Такой горячей, как у Дмитрия…

– А что я еще могла подумать?

– Сейчас не очень легкие времена для нашего клана, и каждый боец на счету, – нехотя признался Виктор. – А меня из-за… моей неосторожности оставили с тобой. Именно поэтому я так недоволен. А насчет тебя – не придумывай всякого. Я очень рад, что у нас появится еще одна сестра.

– В вашем клане есть еще женщины? – От удивления у меня округлились глаза.

– А как мы, по-твоему, размножаемся? Мы же не геи! – фыркнул Виктор, поворачивая в мой двор.

– Прости, но я про тебя думала обратное, – извинилась я, отстегивая ремень безопасности, хотя чувства вины не испытывала. – В особенности когда интимную зону эпилировала.

Зря я это сказала: напряжение в машине выросло до такой степени, что я почувствовала, как шевелятся волосы на моей голове.

Виктор ударил ладонью по рулю и выругался.

– Я просто проиграл дурацкий спор! И если ты еще когда-нибудь вспомнишь об этом… – Он перегнулся через сиденье и навис надо мной, как айсберг над «Титаником».

– То что? – тоненько пискнула я, вжимаясь в спинку. Виктор щелкнул клыками у меня перед лицом, обдав волной своего запаха. Тело автоматически отреагировало на угрозу, моя левая рука превратилась в лапу, и когти застыли у его ребер.

Черт! Вот это попадос…

– Я не хотела, она сама!

Я попыталась отвести руку в сторону, но она меня не слушалась. Виктор тяжело дышал и смотрел совершенно не на мою руку, а на губы. В голове мелькнула мысль, что, если он сейчас меня поцелует, я разорву ему всю спину, и это будет не от страха, а от удовольствия. Парень дышал часто и шумно, и его теплое дыхание обжигало мне губы. Я не сдержалась и нервно облизнулась. Только бы он не стал этого делать! Ну что за мужики? Почему такие притягательные?

К счастью, ему удалось справиться с собой, он резко отвернулся и разблокировал двери.

– У тебя десять минут на сборы! – рыкнул он.

Я быстро выбежала из машины и рванула к подъезду. Может, об этих желаниях предупреждал Дмитрий? Сначала один, потом другой – это уже становится неприлично. Вернемся, надо будет обязательно спросить, как бы стыдно ни было. Если, как он говорил, Виктор еще ребенок, а я уложу этого ребенка в койку, то меня посадят за растление несовершеннолетних? А если этому ребенку уже далеко за двадцать?

Эх, ну что за жизнь такая?..

В подъезде привычно пахло кислой капустой, мочой и еще чем-то новым. Противный сладковатый аромат был похож на очень концентрированный ванильный экстракт. Поднявшись на свой этаж, я поняла, что эта вонь только лишь усилилась. Зажав пальцами нос, я стала искать ключи в сумочке.

Чья-то рука закрыла мне рот, от испуга я выронила ключи, и они с грохотом покатились по ступеням. У меня перехватило дыхание, я застыла, даже не пискнув.

– Хорошая девочка! – похвалил меня мужской голос сзади. – А теперь осторожно спускайся.

Да щас! Я выхватила из сумки первый попавшийся предмет и, не глядя, ударила им нападавшего. Меня отпустили, я резко развернулась и раскатисто рыкнула

прямо ему в лицо, одновременно вонзая каблук в его ногу.

Он согнулся, а я побежала вниз, перепрыгивая через лестничные пролеты. Около выхода стоял второй мужчина, но он не ожидал от меня такой прыти. Лапа трансформировалась еще в полете, я мазнула его когтями по груди и врезалась в дверь.

Секунда промедления – и я уже была на улице. Подбежав к машине, дернула дверцу, но она не открылась. На водительском месте никого, Виктор куда-то подевался. Черт!

От подъезда раздался сдавленный рык, я увидела, что напавшие на меня люди бегут в мою сторону. Первый все время отплевывался, но ему мешали полоски для эпиляции, приклеившиеся к лицу. Так вот чем я его уделала! Второй выглядел еще интереснее – белая майка разорвана на груди и испачкана красными пятнами. Я посмотрела на свою руку, поняла, что это именно она разорвала ему шкуру, и испуганно задрожала.

А у меня острые коготочки!

– Хватай ее!

Тело отреагировало правильно, и, швырнув в них сумкой, я побежала прочь, петляя по знакомым подворотням. Преследователи не отставали. Что это за терминаторы такие? По забегу в комнате я знала, что осталось примерно пять минут до того, как выдохнусь.

Где, черт побери, носит Виктора? И кто и зачем меня преследует?

Сердце билось очень быстро, стены вокруг обрели повышенную четкость, я поняла, что начинаю трансформироваться. Без труда перепрыгнув через лавочки, я влетела в какой-то подъезд. Дверь в подвал была открыта. Нырнув внутрь, я отбежала в самый темный угол и затаилась.

Дверь хлопнула, в подъезд кто-то вошел, раздался шепот, но я не могла разобрать голос. Это те мужики или Виктор?

– Куда она подевалась? Я видел, что она свернула сюда!

Значит, они! Бешеная погоня не прошла даром, я дышала как паровоз, хоть и пыталась делать это тихо и незаметно.

– Она где-то тут, я чувствую ее запах!

Три раза черт! Это оборотни! И судя по их «доброжелательному» отношению, не из нашего клана. Наверху зазвучали шаги, преследователи спускались по лестнице. Я затихла в темноте, мечтая превратится в невидимку.

– Кис, кис, кис! – Одному из них понравилась эта остроумная шутка, и он расхохотался.

Мои глаза адаптировались к темноте, я прекрасно видела их приближающиеся силуэты. Руки у меня уже давно превратились в лапы, клыки во рту тоже не оказались неожиданностью, и я не хотела даже представлять, как сейчас выглядит мое лицо.

Они уже поравнялись с бетонной стеной, за которой я спряталась. Еще секунда, и поймут, что я здесь. Нужно что-то придумать, но дельных мыслей в голове не наблюдалось. Была не была! Оскалившись и вопя что-то нечленораздельное, я прыгнула на первого. От неожиданного нападения он пошатнулся, принимая всю инерцию моего прыжка на себя. Повиснув на нем, я драла его шею когтями, не решаясь пустить в ход зубы.

Он заорал и припечатал меня спиной к стене, вышибив из легких весь воздух. Я судорожно вздохнула, но ничего не происходило. В глазах потемнело, но мне удалось из последних сил вцепиться зубами в его шею, сразу же прокусив до крови. Он еще раз ударил меня об стену, и я, теряя сознание, сползла с его спины.

У входа в подвал раздался рык, который я бы ни с чем не перепутала, Виктор! Он пришел за мной! После этой мысли наступила блаженная тишина, и я полностью отключилась.

Глава 5

Я несу возмездие во имя блох!

Эта потеря сознания оказалась кратковременной. Сквозь гул в ушах и черные круги перед глазами я смогла разглядеть, как дверь в подвал падает внутрь, частично даже с кирпичной кладкой. Раненный мной оборотень пошатывался и зажимал рукой разорванную шею. Виктор ворвался в подвал как коричневый ураган, грозно рыча. Он уже был в волчьей форме, глаза горели золотым огнем, а с клыков капала слюна.

Увидев меня, валяющуюся без видимых признаков жизни на бетонном полу, он глухо рыкнул и кинулся на раненого, безошибочно вычислив самого слабого противника. Второй оборотень не стал ждать и перекинулся, и меня снова покрыла пленка из слизи и ошметков. Я закашлялась, сплевывая кусочки чужой кожи, но без того омерзения, что чувствовала прежде. Сероватый волчара с белыми проплешинами по бокам упал на четыре лапы, и перевес сил оказался не на стороне Виктора. Но он продолжал рвать необратившегося врага, причем в прямом смысле слова: кровь так и разлеталась веером маленьких капелек, оседая на окрашенных в болотный цвет стенах. Второй кинулся на спину Виктора, вгрызаясь зубами в густую шерсть на загривке, стараясь добраться до шеи и прогрызть тонкую кожу на горле.

Раненый волк упал на пол с развороченной грудной клеткой: сквозь обломки ребер было видно, как сокращаются его легкие в последних секундах агонии. Меня затошнило, я отвела глаза от этого зрелища, но меня не волновало, что вот сейчас, прямо на моих глазах, Виктор убил кого-то, – просто рефлекс.

Сознание восприняло чужую смерть как обыкновенный атрибут жизни оборотней.

Тошнота вдруг прошла, и мне немного полегчало, болевшая до этого спина как-то странно хрустнула и прекратила ныть.

Второй волк, сидя верхом на Викторе, с упоением драл ему шею, а тот под ним катался, пытаясь скинуть противника. Серый был явно опытнее моего знакомого и не давал ему вывернуться из смертельной хватки. Я подползла поближе и со

всей силы укусила его за хвост. Что еще я могла сделать? А серая метелка как раз подметала бетонный пол.

Серый прекратил рвать моего телохранителя и позорно завыл, рывками передвигаясь по подвалу. Я, как болотный клещ, еще сильнее стиснула челюсти и продолжила болтаться у него на хвосте до тех пор, пока у меня во рту не появился металлический привкус.

Волк коротко рыкнул и отскочил от меня, а я осталась стоять посреди подвала на карачках, держа во рту откушенную половину его хвоста.

– Нина! Ты цела? – Обмусоленный Виктор подбежал ко мне и ткнулся носом в шею, обнюхивая.

Я почувствовала себя героиней трешового фильма ужасов. Покрытая кровью и слизью, держащая во рту обрубок хвоста, и рядом второй главный герой, задающий дурацкие и неуместные вопросы в то время, когда пора делать ноги. То есть лапы.

Вместо ответа я сплюнула ему в морду меховой кусок и медленно приблизилась к зализывающему раны серому волку.

– А с тобой я еще не закончила, – процедила я, и мои глаза, уверена, полыхнули золотым огнем. Волк заскулил по-щенячьи, поджимая остаток хвоста, с которого продолжала капать красная жидкость.

– Подожди! – Виктор уже перекинулся обратно и шел ко мне, держа на вытянутых руках нечто серое и покрытое кровавой пленкой. – Не трожь его! Он достаточно наказан!

Я с раздражением обернулась назад. Он что, забыл, скотина лохматая, кто ему только что чуть шею не выгрыз?

– Каким это волшебным образом?! – завопила я. Возмущение достигло предела. Нужно добить эту сволочь, пока не очухался.

– Нина! – строго прикрикнул Виктор, когда заметил мое движение в сторону серого. – Потеря хвоста для оборотня считается позором. И никому не придет в голову, участвуя в драке, укусить противника за хвост! Это бесчестно!

Отличненько! И я должна была сама догадаться? От досады и пережитого страха эмоции скакали, как бешеные кузнечики, и я все никак не могла взять себя в руки. На этот раз точно руки.

– Ну я не знала. И что? Теперь принести ему глубочайшие извинения? Да я ему сейчас этот драный хвост вместе с позвоночником вырву!

– Пожалуйста! – взмолился серый, зажимая лапами обрубок.

– Я вам покажу, волки позорные, на кого вы свою пасть раззявили! Виктор, подбери мою сумку, если ее еще не украли, и подгони сюда машину, пока я покараулю этого инвалида!

– Ты точно справишься? – спросил Виктор с подозрением, передал остаток хвоста серому и оглянулся на его товарища. Тот еще лежал в отключке, но рана на груди потихоньку затягивалась. – Не будешь его добивать?

– А ты быстро! Одна лапа там, другая здесь! – велела я, и мне удалось скопировать интонации Дмитрия, да так хорошо, что Виктора перекосило, ведь ему же еще эту стычку и объяснять придется. Заодно пусть расскажет, почему его не оказалось в машине, когда он был так нужен.

Подумав, как он сейчас будет выбегать из подъезда голый и бежать до машины, я даже развеселилась и тихо хихикнула. И вообще стало легче: мысли и чувства улеглись, и я могла сносно себя контролировать. Села прямо на пол и наблюдала, как серый чуть ли не зарыдал, когда понял, что откушенный кусок не прирастает обратно. Я фыркнула и отвернулась. Сам виноват, дубленка облезлая. Кто просил на меня кидаться?

Виктор вернулся действительно быстро, на него был накинут рабочий комбез, а в руках он нес мою сумочку.

– Правду говорят, женщина без сумочки – как мужчина без… – Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: если продолжит, его ждет печальная участь.

Я порылась в своей безразмерной торбе и вытащила моток хорошего строительного скотча. Виктор вопросительно поднял бровь, но после моего прошлого взгляда не решился спрашивать, зачем он мне.

Оторвав зубами небольшой кусочек, я примотала остаток хвоста к обрубку, а затем стянула этим же скотчем лапы поверженного врага и заклеила ему рот. Перебросила моток Виктору, жестами показав, что ему нужно сделать с необратившимся волком на полу.

Вскоре эти двое были склеены скотчем намертво.

– И что ты собираешься с ними делать? Закрыть здесь? – Виктор крутил на пальце моток моего грозного оружия.

– В машину их грузи! А я пойду вещи соберу, – отрезала я и ощупала голову руками, убеждаясь, что выгляжу сейчас как человек. Очень грязный и потрепанный человек, резюмировала я, когда вышла из подъезда на улицу. Джинсы были порваны на коленях, футболка превратилась в грязно-голубое нечто с подозрительными бурыми пятнами, а туфли лишились каблуков.

– Вредители хреновы! – Я оторвала у туфель остатки подошвы, превратив их в балетки. До квартиры хватит дойти, а там переобуюсь в кроссовки. Не хватало еще последней обуви лишиться! У-у-у… Аж трясет всю.

Ключи мои никто не тронул, и я спокойно вошла в квартиру, достала из антресолей огромную пластиковую сумку и стала сгребать все с полки, предназначенной для работы.

У волков рассортирую, решила я, глядя, как сумка заполнилась почти полностью. А еще ведь и одежду брать. Сверху полетели мои домашние шмотки, еще пара джинсов, пакет белья и куча футболок. Сумка подозрительно затрещала, когда я примяла все коленом и засунула туда еще свою любимую плюшевую корову. Ну не могла я ее бросить.

Так, вот теперь можно и отправляться! Я проверила везде свет, перекрыла воду, газ и закрыла все форточки. С легкостью подхватив свой огромный баул, влезла в кроссовки и поспешила вниз.

Сладкая парочка была заботливо засунута на заднее сиденье и прикрыта от посторонних глаз брезентом. Виктор в комбезе на голую грудь выглядел шикарно. Как истинный джентльмен он подхватил мою ношу, округлив глаза от тяжести, и аккуратно упрятал все в багажник.

Я села на переднее сиденье, пристегнулась, включила кондиционер и заглянула в боковое зеркало.

– Матерь божья! – вырвалось у меня.

На меня смотрел грязевой монстр! Бетонная пыль покрывала все лицо, на щеках потеки от попавшей на меня слизи, а вокруг рта размазана запекшаяся кровь.

– Ты почему мне ничего не сказал? – накинулась я на Виктора, когда тот уселся за руль.

– А что говорить-то? Красивая, и все! – ошеломил он меня. Я красивая? Может, его к окулисту сводить? Или я чего-то не понимаю в стандартах волчьей красоты?

– А… Спасибо, – проблеяла я, но салфетку все же достала и начала размазывать грязь по лицу.

– Домой? – вопросительно протянул он, заведя машину и пристально смотря на мою удивленную физиономию.

– Я хотела съездить в салон, но можно сделать это потом. В таком виде я уже точно никуда не поеду.

Влажные салфетки помогли частично убрать грязь и кровь, но симпатичнее я от этого не стала.

Виктор хмыкнул и повернул к новому району, и пока мы ехали, я молчала и изучала свое лицо, отражающееся в боковом зеркале.

В квартиру мы вошли друг за другом: я несла свой баул, а Виктор – двух склеенных оборотней. От нашего вида Дмитрий подавился бутербродом, а пока он кашлял, я невозмутимо перенесла свои принадлежности в спальню.

– Кто это? И какого хрена вы их сюда притащили? – прокашлялся он. И тут его взгляд наткнулся на огрызок хвоста, перемотанный серебристым скотчем. Он вздрогнул и, ринувшись к раненому, попытался снять скотч, но мой рык прервал его.

– Нина? – Дмитрий вопросительно посмотрел на меня, но руки к серой дохе тянуть перестал.

– Что Нина? Эти чудаки на букву «м» накинулись на меня в подъезде, заставили изображать из себя Усейна Болта в беге по пересеченной местности, а в конце этот серый чуть Виктора не загрыз! – наябедничала я и ткнула во вражину пальцем.

– И ты откусила ему хвост? – с тихим вздохом закончил Дима.

– Именно! Откуда мне было знать, что это самое позорное, что может сделать в своей жизни оборотень? – Я закатила глаза и развела руками. – Я еще даже полностью не трансформировалась! Можно считать, что его куснул человек, а не оборотень?

– А зачем ты притащила их сюда? – Дима все же размотал скотч на хвосте пострадавшего. Как ни странно, но мой способ помог, и обрубок почти прижился.

– Виктор, принеси аптечку, – сквозь зубы прошипел Дима, глядя на внука таким взглядом, что, если бы я оказалась на его месте, притащила бы эту аптечку в зубах, виновато повиливая хвостом, пока тот еще цел.

Виктор кивнул, аккуратно положил второго оборотня и скрылся в глубине квартиры.

– Зачем притащила? Сначала для мести, – ответила я все-таки на вопрос, и серый вздрогнул и пополз от меня к стене. – А потом, кто из нас глава клана? Я или ты? Допроси их, узнай, зачем я им потребовалась и как они нашли мою квартиру!

– Если мы вам все объясним, вы нас отпустите? – подал голос очнувшийся оборотень, лежащий на линолеуме в одних штанах. Футболка его была разодрана частично мной, частично Виктором. От страшной раны на груди не осталось и царапины, только излишне розовая кожа напоминала о том, что недавно здесь был фарш.

Я сдернула скотч с пасти серого, заставив его поморщиться от боли, когда липкая лента выдрала пару волосков. Я же мастер эпиляции, я и не такое умею.

А тут и замечательный план мести уже сложился в голове…

– Если ваши разъяснения будут очень убедительны. – Я улыбнулась, обнажив клыки.

– Мы хотели привлечь внимание к вашему клану, поэтому мои ребята поспорили с твоим младшеньким. Уговор был простой: он делает эпиляцию в самом известном салоне. Я догадывался, что будет во время сеанса. Он превратится, порвет несколько человек и сбежит, а газеты будут пестреть заголовками про оборотней. Если бы все пошло как нужно, вовек бы вы не отмылись!

Серый говорил это с нескрываемой неприязнью. Я опустилась перед ним на колени и провела когтем по только что зажившей ране на хвосте, заставляя его поджаться и нервно вздрогнуть.

– Ты рассказываешь мне причины, но рассказываешь их без уважения, – посетовала я, и коготь ковырнул корочку болячки, а оборотня затрясло мелкой дрожью.

Стоящий позади меня нахмуренный Дима поперхнулся смешком, но тактично замаскировал его кашлем.

– Продолжай, – выдохнула я, прижавшись почти вплотную к серому. В дверях маячил Виктор с пластиковой аптечкой в руках, и я махнула ему, подзывая

ближе. Забрала белый контейнер и снова присела рядом с оборотнем. Он судорожно сглотнул и пристально следил за моими руками.

– Рассказывай! – приказала я и, приготовившись слушать, вытащила перекись, зеленку и бинт. Серый разглядел, что его собирались лечить, а не убивать, и немного успокоился.

– Но все пошло куда лучше, он перекинулся и смылся, ранив тебя и оставив на пороге обливаться кровью.

Я слушала словно бы без интереса. Что нужно делать с рваной раной на волосистой части тела? Ограничить доступ инфекции. Для этого пришлось выстричь шерсть вокруг раны маленькими ножничками, промыть перекисью и, залив все это дело зеленкой, забинтовать. Пока серому оказывалась медицинская помощь, он тяжело дышал, боясь сказать что-нибудь не то и все же остаться без своего любимого хвоста.

– Мы почувствовали твой запах там и поняли, что ты скоро обратишься, – осторожно продолжил он. – Нужно было очень быстро тебя найти и забрать, пока они, – он кивнул на моих оборотней, – не запечатлели тебя с каким-нибудь самцом из их клана.

– Запечатлели?

– Нашли пару, – объяснил второй оборотень, червяком подползая к нам.

– Опять странный собачий ритуал? – брякнула я, не подумав, и Виктор покраснел, а Дима едва сдерживался, чтобы не засмеяться. – Чего вы ржете-то все? Можно подумать, сами с первого раза все узнали!

– Нина, запечатление – это аналог вашей человеческой свадьбы, – сквозь смех проговорил Дима. – Прости, но у тебя такое лицо…

Вот это сервис! Мало того, что я теперь красавица, по словам Виктора, так еще и замуж выйти предлагают? Какая девушка об этом не мечтает?

Разве что я.

– Подробней, пожалуйста! Кто выбирает жениха?

– Естественно, старший клана. – Дима странно на меня посмотрел.

– Значит, ты? – безошибочно угадала я. – Отлично, найди мне богатого, дряхлого и облезлого оборотня, я выйду за него замуж, он состарится и умрет в заботе через неделю, а я получу его миллионы!

Перед моими глазами уже мелькали картины красивой жизни. Великолепная Европа, брендовые магазины, золотой айфон с бриллиантами, маленькая и жутко дорогая китайская хохлатая собачка в розовом комбинезончике… Хотя, в принципе, с собачкой можно повременить.

Стены содрогнулись от хохота, ржали все, даже плененные мной враждебные оборотни.

– Что опять не так? – Меня это задело, и я встала, намеренно наступив ногой на хвост серого. Веселье с его мохнатой морды как ветром сдуло.

– Я же тебе говорил, мы долгожители, – пояснил отсмеявшийся Виктор. – Ты бы очень долго ждала смерти мужа, а с разводами у нас, извини, туго. То есть совсем никак.

Я надула губы и отвернулась. И помечтать нельзя теперь, уроды лупоглазые!

– И это было вашей единственной целью – подставить наш клан и заполучить новую самочку? – наконец вступил в разговор Дмитрий, и в его голосе послышался затаенный приказ. Даже я ощутила это действие, мне захотелось рассказать ему все, вплоть до моих прегрешений в детском садике. Вот, значит, какая сила у главы клана? Неплохо устроился. Надо будет обязательно расспросить его, возможно ли мне когда-нибудь получить эту силу? Надоело драться по-плебейски, буду выходить на новый уровень.

Серый и его товарищ тоже попали под действие голоса: глаза их помутнели, они слегка раскачивались из стороны в сторону.

– Это было вашей целью? – повторил вопрос Дима, усилив влияние.

Они почти одновременно кивнули и смотрели на него преданными глазами.

– Если ты все выяснил, могу я их забрать? – Я ласково посмотрела в сторону серого и подмигнула второму.

– Зачем? – недоумевающе уставился на меня Виктор.

– Женские секреты!

Оборотней занесли в мою спальню, я закрыла дверь и ухмыльнулась, доставая из сумки принадлежности для эпиляции. Нельзя терять квалификацию, даже став оборотнем.

Через два часа криков из моей комнаты со скоростью света вывалились два абсолютно лысых волка. Дрожа и скуля, они бросились в ноги к Дмитрию, наперебой прося отпустить их.

– И остальным своим передайте: кто поднимет на меня лапу, превратится в такую же лабораторную крысу, как и вы! И хвосты я грызть не стесняюсь! – орала я им вслед, когда они улепетывали с лестничной площадки под дикий хохот моих оборотней.

Глава 6

Спаривание: мечта или реальность?

После расправы над вражескими шпионами мои оборотни стали избегать меня. На кухне всегда была еда, в гардеробе появлялись всевозможные тряпки моего размера, но самих волков не было видно. Так прошел день, второй, но на третий я не выдержала и принялась искать их, настойчиво обследуя каждую комнату, только что не обнюхивая каждый угол в квартире.

Спортзал, гостиная, кинотеатр, сауна, библиотека меня не вдохновили. Следующая дверь оказалась запертой, но, легонько нажав на нее плечом, я оказалась в чьей-то спальне. Судя по количеству грязных носков и сваленных

рубашек, это место явно принадлежало мужчине. Подняв с пола рубашку, я попыталась по запаху определить, кто ее носил, но эта суперспособность у меня еще не проявилась. Расстроенно вздохнув, я изучила оставшиеся комнаты – кабинет, бар, три гостевые спальни, моя комната и, наконец, последняя запертая дверь.

Проникнув внутрь уже испытанным способом, я увидела такую же картину. Вдобавок каждый предмет мебели покрывала многолетняя пыль. Чем занимается современная женщина, когда ей скучно? Правильно – уборкой!

Среди залежей разнообразных коробок в гардеробной я разыскала пылесос и швабру. Живем, мохнатые! Включив в кинотеатре диск с танцевальной музыкой, я принялась за дело. Шторы с окон был зверски сорваны, я возюкала пылесосом по пушистому ковру, когда вспомнила, что давно хочу холодца. Сбегав на кухню, разыскала огромную кастрюлю и, выпотрошив морозилку на предмет мяса, поставила вариться. Пока булькает, я уже закончу с уборкой, и останется разобрать мясо по контейнерам и залить бульоном.

Настроение улучшилось после того, как я засунула в рот замороженную куриную ногу и, посасывая ее, как леденец, вернулась к пылесосу. Пусть только эти два коврика для ног посмеют не прийти на ужин!

У меня накопилось очень много вопросов, правда, бо?льшая часть относилась именно к поиску пары. В моих представлениях это было классическим сватовством. Интересно, а родители моей пары будут мне свекром и свекровью? Я уже представила, как мы с воображаемой свекровью ругаемся за последнюю кость в морозилке. Меня передернуло: ну уж нет! Я сама выберу себя пару, и он будет сиротой! Никакой возни с родственниками, бесконечных звонков от дорогой «мамы» и несвоевременных визитов к нам в двухкомнатную конуру.

Интересно, почему я свой потенциальный дом называю конурой? Снова во мне просыпается собачья натура?

Испугавшись собственных мыслей, я закрыла глаза и стала подпевать популярной песне и пританцовывать вокруг трубы пылесоса, воображая ее чем-то средним между воображаемым партнером и пилоном стриптизерши. И именно в таком виде меня застал Дима, который ворвался в комнату с гневным видом, но при виде моего бесплатного концерта открыл рот и замер на пороге.

Закончив петь и вилять задницей, я открыла глаза и сразу уперлась взглядом в него.

В комнате странно запахло. Тяжелый сладковатый запах забивался в ноздри и оседал щекочущей пленкой.

– Я тут убраться решила, – вяло промямлила я, стараясь обойти волка стороной и скрыться от неловкости в своей комнате.

Только пылесос помешал, попав под ноги. Я хотела перешагнуть через него, но тут Дмитрий прыгнул ко мне, отшвырнув ногой пылесос, и я оказалась прижатой к широкой горячей груди. Запах исходил от Димы, и капелька пота, стекающая по его шее, показалась мне самым желанным лакомством на свете.

Я снова сделала непоправимое, слизнув эту капельку. Едва мой язык коснулся его кожи, я ощутила непередаваемый вкус – чуть соленая, пряная капелька была уничтожена мной почти мгновенно. Но чтобы удовлетворить мое проснувшееся желание, этого было мало, поэтому я провела языком по его коже, подбираясь к вырезу футболки.

Дима глухо застонал и сжал меня крепче, замерев в нерешительности, будто мучительно размышлял, продолжить это сумасшествие или отстранить меня, пока все не зашло слишком далеко. Моя внутренняя волчица была очень недовольна задержкой, и я рванула его футболку, обнажая шикарный торс. Эти кубики еще долго будут сниться мне в эротических снах!

Он стоял посреди комнаты, не шевелясь и не открывая глаз, только бешено бьющаяся жилка на шее выдавала борьбу, которая происходила внутри него. Я ласково провела когтями по его груди, задев соски, и прочертила дорожку до пупка.

Когда еще мне в лапы попадется такой шикарный представитель волчьего племени? Хотя, думаю, эта ситуация была просто вопросом времени. Мы оба знали, что окажемся в постели, едва он перенес меня через порог этой квартиры.

Дима рыкнул, открыл свои чудесные глаза, и я погрузилась в их приторно-медовую сладость. Вцепившись друг в друга, мы упали на ковер, почти вся

одежда была сорвана в мгновение, и он лег так, чтобы я оказалась сверху.

– Любишь властных женщин? – спросила я хриплым от сдерживаемого желания голосом, пытаясь прижаться к нему еще крепче.

– В этой позе я меньше всего могу тебе повредить, – пояснил Дима.

Я прогнулась в спине, прильнув к нему всем телом, и бретели свободного топа упали, тонкая ткань соскользнула, обнажая не прикрытую бюстгальтером грудь. Дима дотронулся до нее влажным горячим языком, и я едва не взвизгнула от острой вспышки наслаждения. Нашла удобное положение для нас обоих и немного приподняла зад, позволяя ему проникнуть в меня как можно глубже. Коленями сильно сжала его бедра и, наклонившись к лицу, прижалась к губам в поцелуе. Дима властно сжал мою талию ладонями, и я окончательно растворилась в жарких волнах звериной страсти.

С каждым толчком я все больше приближалась к пику удовольствия, но чего-то не хватало, совсем немного… Я захныкала, сжигаемая волной неудовлетворенного желания, и волк понял мое состояние. Рывком перекатился и подмял меня под себя, навалился всем весом, врезаясь еще резче и глубже. Мои руки давно превратились в лапы, я скребла его спину, расчерчивая ее кровавыми полосами. Дима рычал мне в ухо, крепко обхватывая мои бедра руками, и в какой-то момент я перестала различать что-либо в комнате. Оргазм накрыл с головой, я тоже зарычала, выгибаясь на полу, и внезапно поняла, что начинаю трансформироваться.

С Димой творилось то же самое, но я не увидела его превращения. Меня скрутило дугой, мех вырвался наружу, разрывая кожу и покрывая все вокруг слизью.

Почему никто не предупредил меня о том, как это больно? Кости выламывались из суставов, окончательно превращая меня в оборотня.

Тысячи разнообразных запахов наполнили мой нос, едва я смогла втянуть в себя воздух. Но главным был запах вожака стаи! Хотелось подползти к нему и восторженно скулить, наблюдая за ним. Потом ощутила этот запах на себе, я буквально пропиталась им.

Черный волк с невыносимо горящими золотыми глазами начал вылизывать мою морду, очищая от остатков превращения. Я чихнула и шутливо боднула его головой в бок, отводя взгляд от манящих медовых глаз. Стены в этой спальне тоже были зеркальными, и сейчас я наблюдала свою вторую сущность. В зеркале отражалась черная как уголь волчица с мощной грудью и массивными лапами. Размерами я не уступала Дмитрию, мои глаза светились так же, как и у него, а вокруг правого глаза переливалась серебряным цветом непонятная метка.

– Что это? – Знание, как говорить в этом облике, пришло мгновенно, не понадобилось даже задумываться.

– Брачная метка. – Волк невозмутимо обошел меня со всех сторон, с восхищением смотря на мою мохнатую задницу.

– Что у нас горит на кухне?! – Виктор ворвался в спальню, держа в руках кастрюлю с выкипевшим холодцом. От увиденного у него разжались руки, и вываренные кости рассыпались по ковру, распространяя вокруг себя соблазнительный аромат. – Дед! Как ты мог?!

В этом возгласе было удивление, смешанное с недоверием и нотками гнева. Я не поняла его возмущения: мы же взрослые люди. Почему нам нельзя заняться сексом? И не кривя душой, если бы в комнату вошел Виктор, волчица внутри меня все равно добилась бы своего.

– Ты чего рот разинул, как девственница в публичном доме? – Я облизнула аппетитную кость, лежащую на полу. Полная антисанитария меня не смущала, и я с удовольствием начала грызть мягкое мясо.

Виктор ничего не ответил, просто с такой силой захлопнул дверь, что ближайшие к ней зеркальные стены осыпались стеклянной крошкой на пол.

– Ну вот, испортил ужин! – Я с сожалением выпустила из пасти кость, припорошенную стеклом. – А теперь объясни мне, почему он так сказал?

Дима уже перекинулся обратно. Следы на его спине явственно намекали на то, что недавно я потеряла контроль.

Он присел рядом, автоматически почесывая меня за ушами и под шеей. Боже, какое блаженство! Почти как секс, только с меньшими энергетическими затратами и вполне невинное. Я плюхнулась на бок, подставляя ему живот, и довольно оскалилась, высунув язык.

– Нина, ты же не обыкновенная псина! Прекрати дурачиться, – его голос был подозрительно серьезным. Я опять нарушала какое-то суперпуперважное правило оборотней?

– Что на этот раз? Нельзя подставлять живот для почесывания? – Пастью я ловила его пальцы и осторожно покусывала.

– Виктор прав, я не имел права запечатлять тебя. Новая самка – это шанс для всех самцов стаи, а я как главный в клане должен следить за выполнением законов. Но я не смог сопротивляться твоему зову! – Он почесал меня еще раз, но уже как-то грустно.

Постепенно до меня стало доходить, что если Дмитрий запечатлел меня, то теперь он мой муж. Он, глава оборотней? От волнения я стала бить хвостом по полу, осмысливая последствия.

– Положение главы стаи дает многое, но и обязывает ко многому. Ты теперь моя половина и имеешь такие же права, как и у меня, но незнание наших законов может привести к недопониманию и даже к войне.

– А отменить это можно? – лапой я указала на метку. Войны на мою голову только не хватало. Дима запустил руку в свои волосы и отрицательно покачал головой.

Это на всю жизнь? В этот момент меня словно ударило током, я начала чувствовать его рядом. Это было неожиданно, словно я за одну минуту выучила китайский язык и стала понимать все эти иероглифы. Дима был расстроен тем, что нарушил правила, и рад тому, что у него появилась пара. А уж от его воспоминаний о нашем сексе у меня наверняка покраснела морда.

– Так будет всегда? – Я с осторожностью приблизилась к нему.

– Как?

– Я чувствую твои эмоции!

Меня начала бить дрожь, измученное тело хотело вернуться в привычный облик. Я снова выгнулась дугой, только теперь уже наблюдала в зеркало, как пропадает мех, лапы выворачиваются и превращаются в руки, а морда сужается и проступает мое лицо.

Но даже в человеческом облике метка не исчезла, расположившись вокруг правого глаза тоненьким серебристым кругом. А еще изменились и сами глаза: в них я видела отражение бушующего внутри меня золотого пламени.

– Что теперь будем делать? – спросила я и потерла кончиком пальца серебряную полосу на своем лице.

Дима подошел ко мне и обнял, на его лице сверкала точно такая же метка.

– Сначала уладим некоторые формальные вопросы, а потом будем праздновать! – Он поцеловал меня чуть пониже уха, слегка прикусив кожу, отчего у меня потяжелело внизу живота.

– А может, сначала праздновать? – Я повернулась к нему, поднимаясь на цыпочки в попытке достать до губ.

– Сладкое потом! – Меня шлепнули по заднице и подтолкнули к выходу из комнаты. – Одевайся, я представлю тебя стае.

– Официально? Красиво? Или сногшибательно?

– Удобно, и не забудь кроссовки, вполне возможно, что нам придется много бегать, – предупредил меня Дима и пошел в душ.

Я тоже освежилась в ванне, перед тем как одеться. Темно-серый мешковатый спортивный костюм, белая футболка и дорогущие беговые кроссовки. Когда я вышла из комнаты, Дима уже ждал меня, одетый почти как я, только его костюм был черным.

Мы в молчании вышли из квартиры. Я с удивлением отметила, что, даже пребывая в человеческом виде, я все равно чувствую, о чем думает моя пара.

Моя пара… С ума сойти можно.

Пока он выгонял машину из подземного паркинга, я явственно ощущала тревогу и раздражительность. И это обстоятельство бесило меня неимоверно. Хотелось оторвать головы всем вокруг или разбить парочку стекол.

Но только потом я поняла, что это не мое желание. Кошмар! Я и раньше не отличалась терпимостью, а теперь, с обостренным восприятием, точно оторву кому-нибудь голову!

А с другой стороны, если Диме полегчает от этого, я согласна на все. Откуда это чертово самопожертвование и слепое обожание? Верните мне мой пофигизм немедленно!

Я не стала озвучивать свои умозаключения и спокойно села в машину.

Мы долго петляли по сумеречным улицам, пока не выехали за город. Ночь потихоньку вступала в свои права, а молодая луна светилась желтоватым.

– Символичненько! – Мне надоело молчать и дуться. – А ты ощущаешь мои эмоции?

– Почти нет, кроме очень сильных. Полное превращение в пару занимает некоторое время, – нехотя отозвался Дима и резко остановил машину – посреди огромного поля, засаженного какой-то большой травой.

Едва я вышла, вокруг нас стали появляться волки. Большинство из них оказались шоколадно-коричневыми, но попадались и рыжие, серые, но вот черных, кроме нас, больше не было.

Машина освещала фарами этот участок, оставляя остальное поле в темноте. Волки, глаза которых горели золотистым огнем, окружили нас. От них пахло неприятностями, и я пододвинулась поближе к Диме. Морды собравшихся выражали презрение.

Из толпы выделились два волка, в одном из них я узнала Виктора, а второй тоже был коричневый, но с большим оттенком рыжины.

– Ты нарушил законы стаи, – протяжно провыл второй волк. – Готов ли ты к наказанию?

Я с напряжением наблюдала, как на лице Димы заходили желваки, а Виктор с рычанием подался вперед. Они что, будут драться?

– Готов! – Дима тихонько шепнул мне на ухо: – Когда они схватятся со мной, беги что есть силы. Они не должны поймать тебя!

Я машинально сжала кулаки, и обломанные ногти вонзились в ладони. Они? Неужели вся эта толпа набросится на своего вожака?

Дима вышел вперед, освещенный светом фар, он выглядел больше и внушительнее, чем обычно. Мышцы на руках напряглись, буграми выделяясь под спортивной курткой и выдавая степень его напряжения. Эмоциональный фон был пустым, словно он отгородился от меня. Со всех сторон слышался рык, и волки продолжали появляться из травы.

Виктор присел на задние лапы и одним резким движением запрыгнул на Диму, разрывая когтями ему куртку.

– Нина, беги! – скомандовал Дима и отшвырнул от себя внука, но говоривший с нами волк прыгнул на его спину, вгрызаясь в нее.

Мои ноги словно приросли к земле, я стояла и наблюдала, как эти твари рвут моего мужа в клочья. Он пошатнулся, обернувшись и увидев меня.

– Беги! – в его золотых глазах был прямой приказ.

В кустах рядом со мной раздалось рычание, на меня выходила тройка рыжих волков, облизываясь и сверкая глазами.

Краем глаза я успела заметить, что Дима упал под тяжестью навалившихся на него меховых шкур.

– Да пошли вы! – крикнула я и обратилась уже в прыжке, падая в самую гущу драки. Моя шерсть стояла дыбом, клыки рвали нападавших как тряпки, я раскидывала их четкими ударами лап и откусывала хвосты, оказавшиеся в непосредственной близости от моей пасти.

Сверху на меня упали еще волки, я поняла, что задыхаюсь под этой массой и не могу добраться до Димы.

– Стоять! – завопила я.

От моего крика все нападавшие застыли на месте. А потом куча тел вокруг нас с Димой распалась, он остался лежать на земле, весь покрытый кровью, без признаков жизни. Я первый раз в жизни почувствовала, как у меня останавливается сердце.

– Дима-а-а! – Я лизнула его в лицо, опасливо смотря на волков и не понимая, почему они не нападают на нас.

Вдруг мой муж обнял меня за шею и звонко чмокнул прямо в пасть.

– Ты прошла испытание! – Он с легкостью поднялся с земли, скидывая остатки куртки.

Я села и протяжно завыла, а волки вокруг меня стали превращаться в людей.

Откуда-то появилось одеяло, в которое меня завернули, бывшие волки доставали цветы, в мою руку всунули фужер с вином, а под нос пластиковую тарелку с кусками дымящегося мяса. Каждый из волков подходил к нам, обнимал или лизал меня в щеки, произнося поздравления.

– А предупредить нельзя было? – спросила я, удобно устроившись у Дмитрия на коленях и поглощая подношения. Он заслужил хорошую трепку, но я же мудрая женщина, и он ее получит дома, без посторонних глаз. А может, и не только трепку!

– Разрушить всю интригу? Ради твоего выражения лица я готов пожертвовать еще одной курткой и парой граммов крови. – Он прижал меня к себе покрепче.

Но далекая мысль не давала покоя, что-то вертелось в глубине моего сознания, омрачая радость этого вечера. Я отбросила это ощущение и потянулась губами к своему волку. О проблемах можно подумать и завтра, не разрушая атмосферу этого волшебного вечера.

Глава 7

Гостеприимство по-собачьи

Я отмокала в ванной, предварительно натащив туда всяческих ништяков по типу ведерка с мороженым и книжки, торжественно презентованной мне вчера Димой. «Законы стаи» – гласило название, так что чтиво обещало быть не очень увлекательным, но нужным. Пригласят нас на прием, а я там кому-нибудь хвост отгрызу? Позор на всю нашу мохнатую семью.

После сумасшедшего ночного праздника прошло чуть больше месяца.

Дима уже с раннего утра поехал по делам, а Виктор ушел на работу. Оказывается, у него был свой бизнес: строительная фирма. А я как временно безработная сидела дома и вот решила насладиться всеми прелестями безделья.

Отковырнув когтем кусок мороженого, я блаженно прищурилась от удовольствия и открыла книгу. Первая глава была полностью про политику между стаями, вторая – про внутреннюю клановую политику, на третьей я откровенно заскучала. Почему просто не составить список того, чего нельзя делать?

Меня осенила умная идея, я подтянула рукой свою сумку и вытащила из нее карандаш. В книге на последних страницах оставалось еще много места. Первая выученная мной заповедь, написанная неровным почерком, была увековечена. «Хвосты не грызть!» – гласила она.

В дверь позвонили, и я даже подпрыгнула в ванной от неожиданности. У Димы и Виктора свои ключи, значит, это кто-то чужой. Судя по звуку, звонок просто зажали пальцем и не отпускали, пока я вытиралась и накидывала халат, чтобы подойти к двери.

– Кто там такой наглый? – прошипела я, всматриваясь в глазок.

На пороге стояла дама, держащая в руках отвратительную лысую кошку, за ней маячил парень, несущий чемоданы.

– Кто там? – уже громче спросила я.

– Собственных родственников не узнаешь? Открывай! – в ее голосе явно сквозило нетерпение.

– Сейчас, я только шнурки поглажу! – огрызнулась я, плотно прикрыла дверь в коридор и пошла звонить Диме. Естественно, ни о каких родственниках он не знал, но обещал заехать и разобраться. Дамочка за дверью окончательно вышла из себя и колотила туфлей по железной двери, обещая мне всяческие неприятности, среди которых откушенная голова была самой безобидной. От этих криков и непрерывного стука у меня разыгралась мигрень, и я ушла в свою спальню, накрылась подушкой и даже немного задремала.

Дверь хлопнула неожиданно громко, я потянулась и с заспанным лицом вышла встречать Диму. Но вместо теплых объятий мужа мне в лицо полетел чемодан, который очень вовремя поймал мужчина с яркими медовыми глазами, пришедший вместе с безумной теткой и ее уродливым котом.

– Какого хрена?! – завопила я, почувствовав, как меня изнутри распирает ярость.

Дамочка с кошкой налетела на меня фурией, стремясь вцепиться в волосы. Я увернулась, подсекла ее ногу, лишив опоры, и повалила на пол по всем правилам айкидо. Зря, что ли, я целый год отходила в секцию в детстве? Невозмутимо усевшись сверху и заблокировав даме руки, я запихала ей в рот свой носовой платок. Она лежала подо мной, изредка взбрыкивая и пытаясь меня лягнуть, но зато молча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volkova_svetlana/epilyator-dlya-oborotnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити